

УДК 811.511.13'37: 811.161.1'28
doi 10.17072/2073-6681-2019-2-23-33

ЛЕКСИКА ПИТАНИЯ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ: ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ РУССКИХ ГОВОРОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ¹

Юлия Владимировна Зверева

**к. филол. н., доцент кафедры теории и технологии обучения
и воспитания младших школьников**

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24. zvereva_yuliya_2013@mail.ru

SPIN-код: 9483-8453

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0129-2565>

ResearcherID: D-9469-2017

Статья поступила в редакцию 26.12.2018

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Зверева Ю. В. Лексика питания в коми-пермяцком языке: заимствования из русских говоров Пермского края // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 2. С. 23–33. doi 10.17072/2073-6681-2019-2-23-33

Please cite this article in English as:

Zvereva Yu. V. Leksika pitaniya v komi-permyatskom yazyke: zaimstvovaniya iz russkikh govorov Permskogo kraja [Food Vocabulary in the Komi-Permyak Language: Borrowings from Russian Dialects of the Perm Region]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2019, vol. 11, issue 2, pp. 23–33. doi 10.17072/2073-6681-2019-2-23-33 (In Russ.)

Рассматривается русская диалектная лексика тематической группы «Питание», которая отмечается в разных говорах коми-пермяцкого языка. Большая часть слов – наименований блюд и продуктов питания, заимствованных из русского языка, – является общерусской по происхождению. Кроме того, в коми-пермяцком языке хорошо сохраняются диалектные русизмы, однако не все они фиксируются в «Коми-пермяцко-русском словаре». Обращение к различным источникам, в том числе к записям живой речи коми-пермяков, показывает наличие довольно большого количества русизмов, называющих блюда и напитки. Чаще всего в коми-пермяцком языке сохраняется значение диалектного слова, существующее в русском языке. Иногда семантика заимствованного слова может изменяться, нередко происходит сужение значения. Сравнение распространенности языковой единицы в коми-пермяцком языке и в русских говорах показывает, что в большинстве случаев лексема фиксируется в русских говорах Пермского края и не встречается в других. Меньшая часть лексем отмечается также и в севернорусских диалектах, это объясняется тем, что русские пермские говоры генетически связаны с архангельскими и вологодскими. Русская диалектная лексика питания в коми-пермяцком языке свидетельствует о тесных связях, которые существовали между русским и коми-пермяцким народами, а также о сходном хозяйственном укладе, что нашло отражение и в языке. Современные записи речи коми-пермяков показывают увеличение количества заимствованных слов, называющих продукты питания и кушанья. Нередко в разных говорах коми-пермяцкого языка могут сосуществовать слова русского и исконного происхождения, обозначающие одну реалию.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык; заимствованная лексика; лексика питания; культурно-языковое взаимодействие.

Исследователи истории Пермского края отмечают, что русские начинали осваивать территорию Верхнего Прикамья в XV в., в это время и позже русские на этих землях часто проживали в

соседстве с коми-пермяками [Оборин 1990; Чагин 2016]. Взаимодействие и тесное соседство двух народов, естественно, отразилось в культуре и быте двух народов, а также в коми-

пермяцком языке и русских говорах Прикамья. Проживание в одинаковых природно-климатических условиях, схожий хозяйственный уклад обусловили формирование единой культуры питания у русских и коми-пермяков, что нашло отражение в лексике коми-пермяцкого языка и русских говоров Пермского края. В последних существуют заимствования из коми-пермяцкого языка, обозначающие продукты питания и блюда из них; в большинстве случаев подобные наименования сохраняют то же значение, что и в языке-источнике, в некоторых же – значение слова может меняться. Большое количество заимствованных из русского языка лексем отмечается в коми-пермяцком, некоторые из них попали в коми-пермяцкий язык из диалектной речи.

Предмет изучения и источники

Предметом рассмотрения в настоящей статье стала лексика питания в коми-пермяцком языке, которая была заимствована из русских говоров. Источниками исследования послужили «Коми-пермяцко-русский словарь», а также другие материалы, содержащие коми-пермяцкую лексику: сборники «Лупынецы: история, культура, язык», «Коми-пермяцкий этнолингвистический сборник», «Боба тэ, боба, кытчö тэ ветлін. Детский фольклор коми-пермяков», монография Л. Г. Пономаревой «Речь северных коми-пермяков», записи речи коми-пермяков, сделанные в Кочёвском и Кудымкарском районах Пермского края в 2018 г. А. В. Кротовой-Гариной [Записи 1; Записи 2; Записи 3]. Мы сочли целесообразным включить также в состав источников коми-язьвинские материалы (экспедиционные записи, хранящиеся в лаборатории региональной лексикологии и лексикографии ПГНИУ, и книгу «Культура питания язьвинских пермяков: исторические зарисовки» [Старикова 2008]). Для сопоставления с лексикой русских говоров были привлечены различные словари русских говоров, в том числе пермские диалектные, а также диалектологический архив лаборатории региональной лексикологии и лексикографии ПГНИУ.

История изучения русских заимствований в коми-пермяцком языке

Многие исследователи коми-пермяцкого языка в своих работах отмечают, что в нем существует большое число заимствований из русского языка. Так, в «Кратком справочнике по заимствованным словам и диалектной лексике коми-пермяцкого языка» Р. М. Баталовой рассматривается фонетическое и морфологическое оформление русских заимствований в коми-пермяцком языке [Баталова 1962]. Некоторые русские заимствования описы-

ваются также в работах А. С. Кривошековой-Гантман [Кривошекова-Гантман 1951]. В исследованиях Е. Н. Федосеевой выделяются различные тематические группы заимствований [Федосеева 2009; Федосеева 2015]. Р. В. Гайдамашко и Л. Г. Пономарева проявляют интерес к русским заимствованиям, в том числе и диалектным, в рукописных памятниках, принадлежащих перу протоирея Антония Попова [Гайдамашко, Пономарева 2018]. Русизмы, фиксируемые в речи носителей мысовско-лупынского диалекта коми-пермяцкого языка, анализируются в статье И. А. Подюкова «Русская диалектная лексика в речи лупыньских коми-пермяков» [Подюков 2012]. Исследователь отмечает, что диалектная лексика севернорусских говоров хорошо сохраняется в русской и в родной речи лупынецов и свидетельствует о тесных хозяйственных и культурных связях двух народов [там же: 18]. В то же время И. А. Подюков приходит к выводу, что в речи носителей лупыньского говора коми-пермяцкого языка русские диалектные заимствования названий пищи и напитков немногочисленны [там же: 17].

В ряде работ, посвященных исследованию отдельных тематических групп лексики в коми-пермяцком языке, встречаются замечания о заимствованных словах из русского языка. Так, в статье А. С. Лобановой и А. В. Черных рассматривается лексика традиционного костюма, в том числе пришедшая в коми-пермяцкий язык из русского. Исследователи делают вывод, что в названиях традиционной одежды и обуви коми-пермяков преобладают заимствования из русских диалектов [Лобанова, Черных: 33]. В диссертации Т. Н. Меркушевой, которая анализирует лексику природы в южном наречии коми-пермяцкого языка, приводятся некоторые русские заимствования [Меркушева 2003]. Л. В. Утева, рассматривая термины родства и свойства в коми-пермяцком языке, также выделяет группу русских по происхождению слов [Утева 2015].

Таким образом, многие исследователи отмечают большой пласт русской лексики в коми-пермяцком языке. Авторы останавливаются на способах адаптации заимствованных слов, обращают внимание также на изменения в семантике иноязычных слов. Диалектные русизмы обычно служат для именовании конкретных бытовых предметов, поэтому наиболее часто они обозначают посуду, одежду, продукты питания, человека по родству и т. д. Однако лексика питания русского происхождения в коми-пермяцком языке еще не становилась предметом специального рассмотрения.

Названия блюд и продуктов питания в коми-пермяцком языке

В коми-пермяцком языке фиксируется большое количество слов – наименований блюд и продуктов питания, заимствованных из русского языка. Большинство из них являются общерусскими по происхождению, например, *блин, брага, булка, греча, закуска, капуста, кисель, коврига, огурец, отвар, пирог, студень* и другие, и до сих пор существуют как в литературном языке, так и в диалектах. Ряд лексем попал в коми-пермяцкий язык уже в XX в. для обозначения кушаний и продуктов, которые получили распространение в это время: *бутерброд, винегрет, виноград, изюм, колбаса, конфета* и др. Эти заимствования, естественно, пришли из русского литературного языка, поскольку в диалектах их не было. Чаще всего слова из этого источника сохраняют то же значение, которое имеют в русском языке, в некоторых случаях возможно сужение значения коми-пермяцкой лексемы. Так, Е. Н. Федосеева отмечает, что слово *пиво* употребляется в значении ‘покупное пиво’, а исконная лексема *сур* имеет семантику ‘домашнее пиво, т. е. приготовленное в домашних условиях’ [Федосеева 2015: 40]. Нужно отметить, что современные записи речи коми-пермяков показывают увеличение количества заимствованных слов, называющих продукты питания и кушанья. Например, в записях речи встречаются слова *тесто, сметана, солод, сочён* (сочень) и другие, хотя в коми-пермяцком языке есть свои эквиваленты: *көвдас, нök, чуж пизь, көрыш*.

Часть коми-пермяцкой лексики питания была заимствована из русских пермских говоров, эти лексемы наиболее интересны для изучения. Так, в «Коми-пермяцко-русском словаре» фиксируются слова: *бра'жно* ‘бражно (смесь овсяной муки с солодом, из которой варят брагу)’ [КПРС: 43], *вити'к* ‘домашний крендель; баранка’ [там же: 76], *вить* ‘количество пищи, потребное для насыщения’, ‘аппетит’ [там же: 94], *геже'нь* ‘напиток из толокна, разведенного квасом’ [там же: 97], *губ'нича* ‘грибница, грибная похлебка’ [там же: 109], *катышо'ккес* ‘катышки’ [там же: 167]; *кваси'на* ‘несвежий квас’ [там же: 168]; *кумы'шка* ‘самогон’ [там же: 201], *морёнка* ‘хмельная брага’ [там же: 253], *парёнка, паре'ни'ча* ‘пареная репа (брюква)’ [там же: 323], *селя'нка* ‘омлет, селянка’ [там же: 422], *томлён'ка* ‘томленая брага, томленное пиво’ [там же: 476], *яру'шник* ‘ячный хлеб (округлой формы)’, ‘каравай (хлеба)’ [там же: 594].

Чаще всего заимствованные лексемы имеют соответствие со словами севернорусских и уральских говоров; например, слово *губница*

(*губница*) ‘суп из грибов’ отмечается в архангельских, вологодских, вятских, пермских диалектах [СРНГ 7: 195]. Другие слова, пришедшие из русского языка, встречаются только в пермских говорах. Так, лексема *вити'к* ‘выпечное изделие в виде кренделя’ фиксируется только в русских говорах Косинского района Пермского края [СРГКПО: 64]. В других русских диалектах, в том числе на территории края, встречается однокоренное слово *виту'шка* с тем же значением [СРНГ 4: 302; СПГ 1: 105]. В «Коми-пермяцко-русском словаре» есть лексема *кули'з* ‘картофельная шаньга’ [КПРС: 200], она в варианте *кули'к* распространена в пермских говорах, где имеет значение ‘картофельная или творожная шаньга квадратной формы’ (*Да кулики как? Да вот соченьки заскут, картошки накладут, вот так загнут и едак загнут – кулик. Хоть творог, хоть капусту, хоть всё загибай.* Тагъяшер Черд.) [КСРГСПК]. Хотя в дефиниции лексемы в «Коми-пермяцко-русском словаре» отсутствует упоминание формы, записи речи показывают, что это существенный признак выпечного изделия: *Кулик – сия картошкаён шаньгаыс? Картошкаён шаньгаыс, ну. Сия мөдкодя көтиссьё доррес.* [Кулик – это шаньга с картошкой?] С картошкой шаньга, да. Там по-другому края сгибаются. Кудымк. [Записи 1]. В диалектных словарях XIX в. слово имеет помету «пермское» [Даль 2: 555; Опыт: 96], в СРНГ оно отмечается в сопредельных с пермскими говорах Среднего Урала и Удмуртии [СРНГ 16: 64–65].

В коми-пермяцком языке существует заимствование из русского *лапша'*, два первых значения слова совпадают с теми, которые фиксируются в словарях литературного русского языка, – ‘пищевой продукт из пресного теста в виде тонких узких полосок; кушанье из такого продукта, с таким продуктом’ [БАС 9: 58–59]. Третье значение ‘суп, приготовленный из ливера (лёгких, печени)’ [КПРС: 219] представлено в коми-пермяцкой детской дразнилке: *Мишка, Мишка – баля кишка, солалам, лапша пуам.* [Мишка, Мишка – овечья кишка, посолим, лапшу сварим] [Детский фольклор: 269]. Кроме коми-пермяцкого языка лексема с этим значением фиксируется в русских говорах севера Пермского края: *Лапша – суп из изрубленных кишок.* Тиуново Гайн.; *После супу лапша называлась. Вот если ну там поросёнка ли там телёнка ли там от коровы внутренность, там эта печень, дак вот его тоже рубят, сварят, изрубят там не так мелко, вот и называлось лапша.* Яранино Черд. [КСРГСПК].

Некоторые названия напитков в коми-пермяцком языке также заимствованы из пермских диалектов. Так, слово *морёнка* ‘хмельная

брага' [КПРС: 253] фиксируется и в пермских говорах: *Морёнку сделаешь, если сахар есть, дак мужики вместо водки с припросом просят*. Плёсо Гайн. [СРГКПО: 151]; *Морёнка, сам не знаю, пивал и всё, как пиво, как овсянка вот. Вот пока в тёплом месте она кисеет, кислой пей*. Митрохи Уинск. [СРГЮП 2: 104]. В СРНГ подобное значение у лексемы не отмечается, хотя на территории Кировской области слово *морёнка* 'спиртной напиток, приготовленный в домашних условиях, – брага' встречается [ОСВГ 6: 75]. В коми-пермяцком языке существуют и другие русизмы с подобной семантикой – *томлёнка* 'томленая брага' [КПРС: 476] и *кислука* 'брага' [Пономарева: 41]. В пермских говорах слово *томлёнка* фиксируется только на территории Юрлинского района: *Напился томленкой и сразу уснул*. Юм Юрл. [СРГКПО: 238], кроме того, отмечено в говорах соседней Удмуртской Республики [СРНГ 44: 225]. Лексема *кислуха* распространена во многих пермских говорах [СПГ 1: 390], а также в вятских говорах [ОСВГ 5: 44].

Трансформация значения заимствованных слов

В большинстве случаев перечисленные лексемы сохраняют то же значение, которое было у них в русских говорах Пермского края, но заимствованные слова могут претерпевать фонетические и грамматические изменения. Наряду с этими изменениями может происходить трансформация значения заимствованного слова. Так, А. С. Лобанова приводит пример со словом *обидь* 'твердая часть сена, не съеденная скотиной', которое этимологически связано с русским *объедки* [Лобанова 2008: 30–31].

Изменение семантики происходит и у слова *геже'нь*, которое в КПРС имеет два значения: 1) 'напиток из толокна, разведенного квасом'; 2) обл. 'блюдо из земляники со сметаной' [КПРС: 97]. В русских говорах *деже'нь, геже'нь* – 'холодное кушанье из толокна, негусто замешанное на квасе или сусле' (*В квас или в сусло мешают толокно жиденько и хлебают с хлебушком, дежень называется*. Нырб Черд.; *Сусло нальют, толокно намешают, называют гижень*. Марушева Черд. [КСРГСПК]). Второе значение возникает уже в коми-пермяцком языке. Скорее всего, в коми-пермяцком языке слово *гежень* обозначало любое блюдо с толокном, а поскольку разбавлять этот продукт можно не только квасом, суслом, водой, молоком, простоквашей, но и ягодами, возникло второе значение, фиксируемое в КПРС.

Подобные изменения мы видим и в других случаях. Так, слово *вы'бой* в коми-пермяцком языке имеет семантику 'обрат, обезжиренное

молоко' [КПРС: 90], в пермских говорах лексема обозначает 'остатки семян масличных растений после выжимания из них масла; жмыхи' (*Толкёшь коноплэ, дак выбой-то шибко вкусной; толкнешь, дак как тесто будет – это называли выбой*. Толстик Сол. [СПГ]; *Раньше из льняного семя делали жмыхи – выбой*. Илаб Сол.) [КСРГСПК]. Таким образом, на основе семы 'остатки, отходы' происходит трансформация значения. Возможно, оно появляется в коми-пермяцком, поскольку значение, фиксируемое в пермских говорах, передает лексема *жмы'ка* 'жмыхи' [КПРС: 142]. В северных коми-пермяцких диалектах отмечен также русизм *пэргон* с тем же значением [Пономарева: 274], который встречается в русских говорах севера Пермского края: *Пергон – снятое, обезжиренное молоко*. Покча Черд. [КСРГСПК]. Нужно отметить, что литературная лексема *обрат* также появляется в современном коми-пермяцком языке, о чем свидетельствуют записи речи, сделанные в Кочевском районе: *Васё кисьтан да сэсья бёра. Не ва, конечно, а кыдз нё сия шусис. Обрат. Обратсё кисьтан*. Кочеве [*Воду сольешь и дальше. Не вода, конечно, а обрат. Обрат сольешь*] [Записи 2]. Таким образом, в разных говорах коми-пермяцкого языка могут существовать различные русские заимствования для обозначения одной реалии.

Сходная трансформация происходит со словом *ошурки* 'выжимки тёртого картофеля' [КПРС: 301]. В пермских говорах лексема также отмечается со значениями 1) 'остатки от перетопленного свиного сала', 2) 'долго пролежавшие, засохшие куски хлеба' [СПГ 2: 68]. Общей семой, на основе которой происходит сужение значения в коми-пермяцком языке, является 'отходы, остатки пищи'.

В коми-пермяцком словаре отмечается лексема *ку'ття* 'кашеобразный корм для кур' [КПРС: 205], которая происходит от русского *кутья*. В пермских говорах у слова фиксируется как литературное значение 'обрядовое поминальное кушанье из вареного риса или другой крупы с изюмом или медом' [БАС 8: 830], так и диалектные 'блюдо, приготовляемое на Рождество', 'похлебка из капусты'. Скорее всего, коми-пермяцкое значение возникает на основе семы 'блюдо из зерна', а затем происходит изменение семантики 'корм для кур'. Отметим, что в коми-язьвинском диалекте есть слово *кутья* 'поминальное блюдо из пшена с медом' [Старикова: 5], а в коми языке фиксируется словосочетание *куття шыд* 'похлебка из перловой крупы, заправленная соком конопляных семян' [КРС: 342].

Лексика диалектного происхождения, отсутствующая в «Коми-пермяцко-русском словаре»

Как уже отмечалось, в «Коми-пермяцко-русском словаре» у некоторых слов могут быть зафиксированы не все значения, существующие в коми-пермяцком языке. Так, лексеме *селя'нка* дана дефиниция ‘омлет, селянка’ [КПРС: 422], но в сборнике детского фольклора есть и второе значение – ‘блюдо из первого молока коровы после отела’ [Детский фольклор: 316]. В пермских говорах в основном отмечается значение ‘омлет’, ‘запеканка’, в других русских говорах лексема обозначает различные блюда [СРНГ 37: 142–143], однако последнее приведенное значение отсутствует. Значение ‘запеканка из молозива’ фиксируется только в русских говорах Юрлинского и Чердынского районов Пермского края: *А это селянка, там делали молоко. Вот когда корова растелится, первые удои, вот молоко сварят, оно как колобком бу[д]ет, ну так, как каравай уже, если толсто дак. Называли селянкой.* Щекалова Юрл.; *Селянку пекут, когда корова телится. Садыт молоко в печь. А молоко-то густое, его садыт в печь, в чашку нальют, в печь посадят. Потом оно испекётся.* Еранина Черд. [КСРГСПК]. Исследователи отмечают близость населения Юрлинского района (территории, входящей в Коми-Пермяцкий округ, но заселенной преимущественно русскими) к русским Верхнего Прикамья, поскольку эти земли долгое время входили в состав Чердынского уезда [СРГКПО: 14].

В некоторых случаях лексема отсутствует в словарях коми-пермяцкого языка, но есть в других источниках. Так, слово *алямошка* ‘лепешка’ встречается в сборнике детского фольклора (*Алямошка пöжалі.* [Лепёшку испёк]. Пешнигорт Кудымк. [Детский фольклор: 141]), а его фонетический вариант *аллямаска* ‘лепешка, похожая на хлеб’ – в «Коми-пермяцком этнолингвистическом сборнике» [Лобанова 2008: 43]. В русских говорах Пермского края отмечается слово *алябушка* и однокоренные к нему, которые обозначают какой-либо вид выпечных изделий. Возможно, в коми-пермяцком языке происходит ассимиляция: мена взрывного губного звука на губной сонорный. Нельзя исключить и заимствования из русского языка фонетического варианта *алямошка*, который не фиксируется в пермских говорах, но близкое по звучанию слово *аламошки* ‘род пирогов’ отмечено в костромских [СРНГ 1: 248].

В записях речи коми-пермяков есть также слова *печёнка*, *пече'нь* ‘пареные в русской печи овощи’ (*А вермисö калигсö быдсöн пöжавны горас? Печё'нка сiя шусис.* [Могли брюкву цели-

ком испечь?]) Печёнкой она называлась] Кочево; *Этö парёнкаэз токо сёис, печонка сякöй, печонка, паренич – вот мый суйвас горас, кыскас сiйö, сёйö, ырöшöн сiйö юö быдöс, но.* [Эти парёнки только ела, печёнки всякие, печёнки, парёнки – вот что сунет в печь, достанет это, ест, квасом это все запивает, вот.] Кочево; *Пöжаллім. Печеннезöн бöра шусьыліс. Сöлсем калегсö горпод вылас пуктамö, невна горби одзас видзамö, что-бы буржыка небзис. Калегöвöй пече'нь.* [Пекли. Печеньями называли. Брюкву полностью клали на под, немного держали у печи, чтобы стали мягче. *Паренка из брюквы*] [Записи 3]). Лексема *печёнка* фиксируется и в русских говорах Пермского края с тем же значением: *Калигу, если печь вытопится, ставим в печь, так называем печёнки.* Покча Черд. [КСРГСПК]. Интересно, что и в коми-пермяцком языке, и в русских пермских говорах лексемы *печёнка* и *парёнка* с тем же значением сосуществуют.

В Кочёвском районе встречается слово *ляшки* (*лешки*): *Мийö ляшки керлыллімö. Сöчöнсö керрамö да сiйö вундаламö. Невночки колö пöжалышны жö или ульöн туйö. Нiйö ляшкизсö кыдз сёйсiсö?] Панялімö паньöн васорнас.* Кочево. (Мы стряпали ляшки. Сделаем сочень и режем его. Немного печем или оставляем сырыми. [Эти ляшки как ели?] Ложкой вместе с водой) [Записи 3]. Слово *лешки* со значением ‘блюдо вроде домашней лапши’ отмечено в русской речи жителей Юрлинского района Пермского края (*Сочни сделают, нарежут, вот и будут лешки. Их потом с мясом вари.* Сергеева Юрл. [СРГКПО: 139]) и форма *лешка* в вятских говорах ‘похлёбка с шариками из теста (кислого или пресного)’ (*Раскатай тесто в жгут, нарежь ножом и испеки на сковороде лешку, потом заправь суп*) [ОСВГ 5: 194]. Кочёвский район расположен по соседству как с Юрлинским районом Пермского края, так и с Кировской областью, поэтому такое заимствование из русских говоров вполне объяснимо. В других русских говорах слово с подобным значением не отмечается, однако в вологодских говорах фиксируется слово *ляха* ‘выпечное изделие без начинки’ [СВГ 1989: 66]. Возможно, в говорах Прикамья лексема приобретает суффикс -к- и у нее меняется значение. Нельзя исключить и другой вариант происхождения слова: в словаре В. Даля есть слово *ляшка* ‘черемисская каша’ [Даль 2: 746], которое в словаре М. Фасмера объясняется через марийское *läškä* ‘похлёбка с клецками, мясом и т.д.’, заимствованное из тюркских языков *lakša* ‘лапша’ [Фасмер 2: 554].

В «Коми-пермяцко-русский словарь» не включены и другие слова, пришедшие из русских говоров: *ли'ственка* ‘хлеб, испеченный на

капустных листьях' [Лупынинцы: 225], **му'сник** 'хлебное изделие, представляющее собой тонкую пресную лепешку, на которую накладывается квашеное тесто из ржаной или ячменной муки' [там же: 178], **си'ченка, сеча'нка** 'квашеная капуста из верхних рубленых листьев кочана' [там же: 229]. Все эти слова фиксируются и в русских пермских говорах.

Названия блюд и продуктов питания в коми-язьвинском диалекте коми-пермяцкого языка

Материалом для анализа послужили лексемы, фиксируемые в речи жителей села Верх-Язьва Красновишерского района, а также названия блюд, извлеченные из книги «Культура питания язьвинских пермяков» [Старикова 2008]. Все жители этой территории хорошо знают русский язык, используют его не только в официальном, но и в бытовом общении. Только люди пожилого возраста достаточно хорошо знают коми-язьвинский диалект. Интересно, что, говоря по-русски, пожилые язьвинцы используют много диалектных слов. В лексике питания местных жителей сосуществуют слова пермского происхождения и заимствованные из русских говоров.

В диалекте коми-язьвинцев встречаются лексемы, которые фиксируются и в других говорах коми-пермяцкого языка: **кулик, парёнка, сиченка, ярушник**. Кроме того, существуют наименования блюд, которые в других диалектах коми-пермяцкого называются по-иному. Так, в коми-язьвинском диалекте отмечается лексема **шўма колобо'къез** (буквально «кислые колобки»), в составе названия кушанья выделяются исконный корень **шўма** 'кислый' и русская часть **колобок** 'колобок'. В русских говорах Пермского края у лексемы **колобок** отмечается несколько значений, связанных с приемом пищи: 'кусочек теста круглой формы', 'небольшой круглый хлебец', 'небольшой круглый хлебец из солода, обжаренный на сковороде и используемый для приготовления кваса, браги и т. п.' [СПГ 1: 406], 'домашнее печенье из сдобного теста в виде небольших кружочков', 'творог, спрессованный для хранения в виде колобка' [КСРГСПК]. Два первых значения слова встречаются и в других русских говорах. Множественная форма слова **колобки'** в пермских говорах также обозначает 'похлёбку с кусочками теста, клёцками': *Колобки из аржаной муки, нарежем табочками, маленькими кусочками, варишь, – вот и колобки*. Мазуево Черд. [КСРГСПК]; *Колобки тоже ещё приготовим. Сваришь похлёбку с колобками, ну там сочни спустишь и ешь*. Мазуевка Киш. [СРГЮП 1: 399]. Именно это значение совпадает с тем, которое фиксируется в коми-язьвинском

диалекте: *Капусту или редьку смешивали с сочными, сделанными из муки, которые разрезались на небольшие квадратики, потом варили в подсоленной воде, доставали шумовкой и смешивали с натертой редькой или с квашеной капустой*. Верх-Язьва Краснов. [ДАКТиПЯ]. Нужно отметить, что это блюдо в пермских говорах имеет и другие наименования: **колобо'шница** (*Кисло тесто останется, дак колобошницу варили с кусочками-то этого теста*. Чернушка [СРГЮП 1: 399]); **холосты'е (холицовые) пельмя'ны** (*Сочни испечём, покрошим в капустницу. Колобки – сочни-то и ешь, мы называли холостыми пельмянами*. Илаб Сол.; *Постная еда: шти постные, рыба, масло растительное, грибная похлёбка, пельмяны капустные, холицовые. Из квашонки из ржаной, тоненькие, как шаньги. И варить, как пельмени*. Губдор Краснов. [КСРГСПК]); **холщо'вики** (*Холицовики ...Большой сочень, нарежут его кусочками, в кипящую воду капусты положу. Это у нас вот это так делали, капусту там положишь, она вскипит, и вот эти сочники туда заложить, а потом это все сварится, достанешь – и ешь*. Кольчуг Черд. [КСРГСПК]). О распространенности реалии свидетельствует то, что блюдо встречается как на севере Пермского края (в Красновишерском, Соликамском и Чердынском районах), так и на юге (в Кишертском и Чернушинском районах). Можно предположить, что кушанье знают и коми-пермяки. И хотя в «Коми-пермяцко-русском словаре» мы не находим лексем, называющих его, но в книге А. С. Лобановой есть слово **кõчпельнянь** 'кислые щи с кусочками сочня', фиксируемое в Кудымкарском районе: *Кõчпельняньõн шувлõмась сёян. Пизьõtлõмась сола капуста, сэтчõ содтывлõмась сõчõнись керõм гырьись кубикез, и петлõм кõслунся похлõбка* [Заячий пельмень называли блюдо. Кипятили солёную капусту, туда добавляли сделанные из сочня крупные кубики, и выходила постная похлёбка] [Лобанова 2008: 104]. Возможно, корень **кõч** 'заяц' в этом слове объясняется тем, что блюдо включает продукты растительного, а не животного происхождения. Таким образом, в коми-пермяцком языке сохраняется исконное слово, а в коми-язьвинском диалекте используется заимствование. Интересно, что сама реалия встречается именно на территории Пермского края, так, в СРНГ рядом со словом **колобки** в этом значении стоит помета «пермское» [СРНГ 14: 145].

Анализ лексики питания в коми-язьвинском диалекте выявляет довольно большое количество русских заимствований, чаще всего они существуют и в других говорах коми-пермяцкого языка, однако некоторые названия блюд являются уникальными.

Сравнение лексики питания в коми-пермяцком языке и в русских говорах

Анализ диалектных русизмов в коми-пермяцком языке показывает пересечение с разными говорами русского языка. Часть этих слов находит соответствие в севернорусских диалектах,

некоторые лексемы встречаются только в пермских говорах, другие – в говорах сопредельных с Коми-Пермяцким округом территорий. В таблице ниже представлены коми-пермяцкие слова русского диалектного происхождения в сопоставлении с лексемами русских говоров.

Русские диалектные слова тематической группы «Питание» в коми-пермяцком языке и в русских говорах Russian Dialect Words of the Thematic Group 'Food' in the Komi-Permyak Language and in Russian Dialects

Слово в коми-пермяцком языке		Лексема в других русских говорах			Лексема в русских говорах Пермского края		
в коми-перм. языке	в коми-язьв. наречии	в разных рус. говорах	в севернорус. говорах	в говорах сопредельных территорий	во всех перм. говорах	в северных перм. говорах	в рус. говорах КПО
алямошка (алямаaska)		аламошки (костром.)	алябыш (арх.)	алябушки (вят.)	алябушка	+	–
витик		–	–	–	–	–	витик
губнича		–	губница (арх., волог.)	губница (вят.)	губница	+	+
	шўма колобокъез	–	–	колобки (вят.)	колобошница	колобки	–
кулиг	кулик	–	кулик (арх.)	кулик	кулик	+	+
кислука 'брага'		–	–	кислуха (свердл.)	+	+	+
лапша 'суп, приготовленный из ливера'		–	–	–	–	лапша	–
лешки		–	–	лешка (вят.)	–	–	лешки
листьянка		–	листовуха (арх.)	листьянка (удм.)	–	листьянка	–
морёнка		–	–	морёнка (вят.)	морёнка	+	+
мусник		–	мучник (арх., олон., волог.)	мучник (вят.)	мучник / мушник / мусник	+	+
парёнка	парёнка	+	+	парёнка	парёнка	+	+
пэрэгон 'обрат'		–	–	перегон (свердл.)	–	перегон	перегон
печёнка		–	печёнка (арх., волог.)	печёнка (вят.)	–	печёнка	–
повалик 'каша из муки, заваренной кипятком'	повалика	–	повалиха (волог., арх., костром.)	повалиха (вят., свердл.)	–	+	+
селянка 'запеканка из молозива'		–	–	–	–	селянка	селянка
сиченка	сиченка	–	–	сеченка (вят., свердл.)	сиченка	+	+
томлёнка		–	–	томлёнка (удм.)	–	–	томлёнка

Анализ данных таблицы свидетельствует о том, что в основном лексика русского диалектного происхождения в коми-пермяцком языке связана с пермскими говорами. Скорее всего, эти слова возникают именно в русских пермских говорах и оттуда заимствуются. Меньшая часть лексем встречается также и в севернорусских диалектах, это объясняется тем, что пермские говоры генетически связаны с архангельскими и вологодскими [Полякова 2006: 36]. Небольшое количество одинаковых слов фиксируется в коми-пермяцком языке, пермских и вятских говорах. Территория Коми-Пермяцкого округа, входящего в Пермский край, граничит с Кировской областью, кроме того, носители вятских говоров участвовали в заселении края, поэтому появления таких пересечений вполне закономерно. В том случае, если есть совпадения с диалектной речью Среднего Урала (свердл.), мы можем предположить, что слово принесли переселенцы из Предуралья.

Таким образом, диалектные русизмы в коми-пермяцком языке довольно распространены. Чаще всего они используются для обозначения традиционных блюд коми-пермяков, что свидетельствует о сходстве культуры питания коми-пермяков и русских. Это единство обусловлено как сосуществованием на протяжении длительного времени двух народов на одной территории, так и сходством их хозяйственного уклада. Чаще всего в коми-пермяцком языке сохраняется семантика, характерная для русского диалектного слова, реже – значение может меняться. В большинстве случаев одинаковые диалектные русизмы встречаются во всех говорах коми-пермяцкого языка, однако в коми-язвинском диалекте фиксируются заимствования, не отмеченные в других говорах. Исследование лексики русского происхождения интересно и тем, что в коми-пермяцком языке сохраняется русская диалектная лексика, исчезающая в русском языке.

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-012-00750 А «Природный мир и традиционная культура коми-пермяков: опыт лексикографического описания».

Список сокращений

арх. – архангельские говоры
волог. – вологодские говоры
вят. – вятские говоры
Гайн. – Гайнский район

Киш. – Кишертский район
костром. – костромское
Краснов. – Красновишерский район
Кудымк. – Кудымкарский район
олон. – олонекские говоры
свердл. – говоры Свердловской области
Сол. – Соликамский район
удм. – говоры Удмуртии
Уинск. – Уинский район
Черд. – Чердынский район
Юрл. – Юрлинский район

Список источников

БАС – *Большой академический словарь русского языка* / гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. М.; СПб.: Наука, 2004–2017. Т. 1–24 (издание продолжается).

ДАКТИПЯ – *Диалектологический архив*, хранящийся на кафедре теоретического и прикладного языкознания ПГНИУ.

Даль – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Прогресс, Универс, 1994. Т. 1–4.

Детский фольклор – *Боба тэ*, боба, кытчö тэ ветлін / *Боба ты*, боба ты, куда ты ходил? Детский фольклор коми-пермяков: сборник фольклорных текстов и комментарии / сост. Т. И. Голева, А. С. Лобанова, А. Н. Мальцева, И. А. Подюков, А. В. Черных. СПб.: Маматов, 2015. 400 с.

Записи 1 – *Записи* коми-пермяцкой речи Л. Д. Петровой, сделанные в дер. Кудымкарского района в 2018 г., записаны и расшифрованы А. В. Кротовой-Гариной.

Записи 2 – *Записи* коми-пермяцкой речи Н. Н. Томской, сделанные в с. Кочеве Кочевского района в 2018 г., записаны А. В. Кротовой-Гариной, расшифрованы Е. Федосеевой.

Записи 3 – *Записи* коми-пермяцкой речи М. И. Хомяковой, сделанные в с. Кочеве Кочевского района в 2018 г., записаны и расшифрованы А. В. Кротовой-Гариной.

КПРС – *Коми-пермяцко-русский словарь* / сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М., 1985. 624 с.

КРС – *Тимушев Д. А., Колегова Н. А.* Коми-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. 923 с.

КСРГСПК – *Картотека* словаря русских говоров севера Пермского края.

Лупьинцы – *Голева Т. Г., Подюков И. А., Пономарева Л. Г., Черных А. В.* Лупьинцы: история, культура, язык. Этнолингвистический сборник. Пермь: ИД Тип. купца Тарасова. 2011. 142 с.

Опыт – *Опыт* областного великорусского словаря. СПб., 1852.

ОСВГ – *Областной словарь вятских говоров* / под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Киров: ООО «Коннектика», 1996–2016. Вып. 1–10 (издание продолжается).

Пономарева – *Пономарева Л. Г.* Речь северных коми-пермяков. М.: Языки народов мира, 2016. 514 с.

СВГ – *Словарь вологодских говоров: учеб. пособие по русской диалектологии*. Вологда, 1983–2007. Вып. 1–12.

СПГ – *Словарь пермских говоров* / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь: Книжный мир, 2000. Вып. 1: А–Н. 480 с.; 2002. Вып. 2: О–Я. 576 с.

СРГКПО – *Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа* / науч. ред. И. А. Подюков. Пермь: ПОНИЦАА, 2006. 272 с.

СРГСПК – *Словарь русских говоров севера Пермского края* / гл. ред. И. И. Русинова. Пермь, 2011. Вып. 1: А–В. 364 с.

СРНГ – *Словарь русских народных говоров* / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2019. Вып. 1–51 (издание продолжается).

СРГЮП – *Словарь русских говоров Южного Прикамья* / И. А. Подюков (науч. ред.), С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2010–2012. Вып. 1–3.

Старикова А. Ф. Культура питания язынских пермяков: исторические зарисовки. Пермь: ОТ и ДО, 2008. 28 с.

Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986–1987.

Список литературы

Баталова Р. М. Краткий справочник по заимствованным словам и диалектной лексике коми-пермяцкого языка (в помощь учителю). Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1962. 48 с.

Гайдамашко Р. В., Пономарева Л. Г. Русские заимствования в коми-пермяцком языке рукописей протоиерея Антония Попова 1785 года // Языковые контакты народов Поволжья и Урала: сб. ст. XI Междунар. симпозиума. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. С. 108–112.

Кривощёкова-Гантман А. С. Словарный состав и словоизменение иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1951. 18 с.

Лобанова А. С. Коми-пермяцкий этнолингвистический сборник. Материалы и исследования. Пермь: ОТ и ДО, 2008. 188 с.

Лобанова А. С., Черных А. В. Лексика традиционного костюма в диалектной речи коми-

пермяков // Урало-алтайские исследования. М.: Ин-т языкозн. РАН, 2014. № 3(14). С. 24–39.

Меркушева Т. Н. Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2003. 230 с.

Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. 168 с.

Подюков И. А. Русская диалектная лексика в речи лупинских коми-пермяков // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 3(19). С. 14–21.

Полякова Е. Н. Формирование пермских говоров // Региональная лексикология и ономастика: материалы для самостоятельной работы / Перм. ун-т. Пермь, 2006. С. 14–37.

Утева Л. В. Термины родства, свойства и неродственных отношений в коми-пермяцком языке: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2015. 213 с.

Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. Сыктывкар: Ин-т языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2015. 196 с.

Федосеева Е. Н. Русские заимствования в словарном составе северного наречия коми-пермяцкого языка // Пермистика – 10: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: материалы X Междунар. симп. «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками». Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 2009. С. 368–376.

Чагин Г. Н. Межэтническая коммуникация народов Пермского края в условиях цивилизационного пограничья: традиции и современность // Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Пермь: Прикам. социал. ин-т, 2016. С. 522–533.

References

Batalova R. M. *Kratkiy spravochnik po zaimstvovannym slovam i dialektnoy leksike komi-permyatskogo yazyka (v pomoshch' uchitelyu)* [A brief guide to borrowed words and dialect vocabulary of the Komi-Permyak language (teaching aid)]. Kudymkar, Komi-Permyatskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1962. 48 p. (In Russ.)

Gaydamashko R. V., Ponomareva L. G. *Russkie zaimstvovaniya v komi-permyatskom yazyke rukopisey protoireya Antoniya Popova 1785 goda* [Russian borrowings in the Komi-Permyak manuscripts of Archpriest Anthony Popov of 1785]. *Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala. Sbornik statey XI Mezhdunar. simpoziuma* [Language contacts of the peoples of the Volga region and the Urals. Pro-

ceedings of the 11th International symposium]. Cherbok-sary, Chuvash State University Press, 2018, pp. 108–112. (In Russ.)

Krivoshchekova-Gantman A. S. *Slovarnyy sostav i slovoizmenenie in'venskogo dialekta komi-permyatskogo yazyka*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Vocabulary and the inflection of the Inva dialect of the Komi-Permyak language. Abstract of cand. philol. sci. diss.]. Leningrad, 1951. 18 p. (In Russ.)

Lobanova A. S. *Komi-permyatskiy etnolingvisticheskiy sbornik. Materialy i issledovaniya* [Komi-Permyak ethnolinguistic collection. Materials and research]. Perm, OT i DO Publ., 2008. 188 p. (In Russ.)

Lobanova A. S., Chernykh A. V. *Leksika traditsionnogo kostyuma v dialektnoy rechi komi-permyakov* [Terms of traditional clothing in the Komi-Permyak dialects]. *Uralo-altayskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies (Scientific Journal)]. Moscow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences Publ., 2014, issue 3 (14), pp. 24–39. (In Russ.)

Merkusheva T. N. *Leksika flory i fauny yuzhnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka*. Diss. kand. filol. nauk [Vocabulary of the flora and fauna of the southern dialect of the Komi-Permyak language. Cand. philol. sci. diss.]. Syktyvkar, 2003. 230 p. (In Russ.)

Oborin V. A. *Zaselenie i osvoenie Urala v kontse 11 – nachale 17 veka* [Settlement and development of the Urals at the end of the 11th – beginning of the 17th century]. Irkutsk, Irkutsk State University Press, 1991. 168 p. (In Russ.)

Podyukov I.A. *Russkaya dialektnaya leksika v rechi lup'inskikh komi-permyakov* [Russian dialect vocabulary in Lupyinski komi-permyak speech]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2012, issue 3(19), pp. 14–21. (In Russ.)

Polyakova E. N. *Formirovanie permskikh govorov* [Formation of the Perm dialects]. *Regional'naya leksikologiya i onomastika: materialy dlya*

samostoyatel'noy raboty [Regional lexicology and onomastics: self-study materials]. Perm, Perm State University Press, 2006, pp. 14–37. (In Russ.)

Uteva L. V. *Terminy rodstva, svoystva i nerodstvennykh otnosheniy v komi-permyatskom yazyke*. Diss. kand. filol. nauk [Terms of kinship, affinity and unrelated relations in the Komi-Permyak language. Cand. philol. sci. diss.]. Izhevsk, 2015. 213 p. (In Russ.)

Fedoseeva E. N. *Leksika severnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka* [The vocabulary of the northern dialect of the Komi-Permyak language]. Syktyvkar, Institute of Language, Literature and History of Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2015. 196 p. (In Russ.)

Fedoseeva E. N. *Russkie zaimstvovaniya v slovarnom sostave severnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka* [Russian borrowings in the vocabulary of the northern dialect of the Komi-Permyak language]. *Permistika – 10: Voprosy permskoy i finno-ugorskoj filologii. Materialy X Mezhdunarodnogo simpoziuma «Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeystvii s drugimi yazykami»* [Permistics – 10: Issues of Permian and Finno-Ugric philology. Proceedings of the 10th International symposium 'Dialects and the history of the Permian languages in interaction with other languages']. Izhevsk, Udmurt State University Press, 2009, pp. 368–376. (In Russ.)

Chagin G. N. *Mezhetnicheskaya kommunikatsiya narodov Permskogo kraja v usloviyakh tsivilizatsionnogo pogranich'ya: traditsii i sovremennost'* [Inter-ethnic communication of the peoples of the Perm region in the conditions of civilized borderland: traditions and modernity]. *Natsional'naya bezopasnost': strategicheskiye prioritety i sistema obespecheniya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [National security: strategic priorities and the security system: materials of the International scientific and practical conference]. Perm, Prikamsky Social Institute Press, 2016, pp. 522–533. (In Russ.)

FOOD VOCABULARY IN THE KOMI-PERMYAK LANGUAGE: BORROWINGS FROM RUSSIAN DIALECTS OF THE PERM REGION

Yuliya V. Zvereva

**Associate Professor in the Department of Theory and Methods
of Teaching and Training Junior Schoolchildren**

Perm State Humanitarian-Pedagogical University

24, Sibirskaya st., Perm, 614990, Russian Federation. zvereva_yuliya_2013@mail.ru

SPIN-code: 9483-8453

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0129-2565>

ResearcherID: D-9469-2017

Submitted 26.12.2018

The article deals with the Russian dialect vocabulary of the thematic group 'Food' which is recorded in different dialects of the Komi-Permyak language. Words borrowed from Russian dialects are well preserved in the language, but not all these lexemes are recorded in the *Komi-Permyak-Russian Dictionary*. Materials for the analysis were extracted from various written sources of the Komi-Permyak language, as well as from records of speech of the Komi-Permyaks. There have been revealed quite a large number of dialect Russian words that denote dishes and drinks. Most often, the Komi-Permyak language retains the meaning of the dialect word that exists in Russian. In some cases, the semantics of the borrowed word may change, most often the meaning is narrowed. Comparing the analyzed language units in terms of their presence in different Russian dialects, the author comes to a conclusion that in most cases the lexeme is found in Perm dialects but not found in others. A smaller part of the lexemes is also noted in the northern Russian dialects, which is explained by the fact that Perm dialects are genetically related to the Arkhangelsk and Vologda dialects. The population of the Perm region was formed by migrants from the territory of the Russian North, including from Arkhangelsk and Vologda. Often, Russian dialect words are used to refer to traditional dishes of the Komi-Permyaks, which testifies to the similarity of the food culture of those and Russians, as well as to the close economic ties that existed between the Russian and Komi-Permyak peoples. Modern recordings of Komi-Permian speech show an increase in the number of borrowed words denoting food. Often, in different dialects of the Komi-Permyak language, there co-exist words of the Russian and indigenous origin denoting one and the same material object.

Key words: Komi-Permyak language; loanwords; food vocabulary; cultural and language interaction.